

*Научная статья*

УДК 37.035.6 (=512.31)

DOI 10.18101/3033-1310-2024-3-16-26

### Воспитание как ценность традиционной культуры бурят

© Дылыкова Ринчин Сандановна

кандидат филологических наук, доцент, старший методист,

Центр сохранения и развития бурятского языка

rinsan@mail.ru

© Лопсонова Зинаида Баторовна

кандидат педагогических наук, доцент

lopsonova@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

**Аннотация.** Статья посвящена представлению воспитания как организованного процесса по формированию личности подрастающего поколения, который в современный период приобретает значимое место в образовании. Организация целенаправленного процесса воспитания поэтому приобретает особую актуальность. Безусловно, содержательным ресурсом воспитания, по мнению авторов, выступает традиционная культура народов, в том числе бурятского народа. Одним из вариантов плана выражения традиционной культуры бурят является бурятский язык. Посредством языка выражается как мировосприятие бурят, так и основные ценности культуры, которые представляются в том числе текстами фольклора и литературных произведений. Указано, что несмотря на глобальный характер современного мира культура народа не утрачивается, остается «центральная зона культуры». Реализация компонентов «центральной зоны культуры» представлена примерами из бурятского фольклора и литературного памятника «Бэлигүн толи» Э.-Х. Галшиева. Авторы охарактеризовали основные положения статьи через принципы, содержание, факторы, методы, средства традиционного семейного воспитания бурятского народа. *Выводы.* Воспитание является основной и главной ценностью традиционной культуры бурят.

**Ключевые слова:** воспитание, бурятская традиционная культура, мировосприятие бурят, бурятский язык, «центральная зона культуры», бурятский фольклор, бурятская литература, традиционное семейное воспитание бурят, принципы, содержание, факторы, методы и средства, воспитание.

#### Для цитирования

Дылыкова Р. С., Лопсонова З. Б. Воспитание как ценность традиционной культуры бурят // Бурятский язык и литература в школе. 2024. № 3. С. 16–26.

**Введение.** Главный ориентир деятельности образовательных организаций, педагогических коллективов в современных условиях — это планирование воспитания подрастающего поколения, видение стратегии и определение навигаций, векторов его организации, это сопровождение воспитательного процесса.

Глобальный мир, характеризующийся цифровизацией, новыми ситуациями организации деятельности, ведет к иному осмыслению действительности и привнесению другой системы отношений, к примеру, системы коммуникации в веб-аудиториях. Новая система коммуникации в интернете требует взращивания и подготовки учащихся к цифровому общению и ярко свидетельствует об одном из факторов, который необходимо учитывать при организации воспитания в современный период, и одновременно указывает на ее сложность и многофакторность.

Однако имеется важный ресурс воспитания, который никогда не устареет и всегда будет актуален, — это культура народов России, в частности, культура бурятского народа.

Несмотря на меняющийся мир современности и на его различные вызовы традиционная культура бурятского народа остается несомненным и концептуально значимым, основополагающим содержательным ресурсом воспитания подрастающего поколения.

**Основная часть.** По мнению ученых, традиционная культура любого народа представляет собой особое хранилище непреходящих ценностей, идей и смыслов ориентаций любого этноса, которые обеспечивают его самоидентификацию<sup>1</sup>. Эти ценности определяют духовную уникальность каждого народа, обеспечивают их единение.

Реализация на практике основных компонентов традиционной культуры как содержания воспитания способствует сохранению культурной преемственности народа и формирует национально-культурную идентификацию обучающихся.

Понятие «традиция» — это достаточно устойчивое представление и характеризуется как система константов, которые воспроизводятся в определенных группах, в этнических общностях<sup>2</sup>.

Это понятие может быть понято широко и в то же время узко. Оно соотносимо как с традиционной этнической культурой в целом, так и с её отдельными пластами, такими как язык народа, фольклор, история, народное прикладное искусство и т. д.<sup>3</sup>

Фактор поли- или мультикультурности организации воспитательного процесса в школе определяет значимость знания педагогами особенностей мировосприятия родного народа с тем, чтобы понять, какие константы культурных традиций, какие ценности культуры народа станут определяющими для воспитательного сопровождения формирования личности подрастающего поколения.

Государственная политика в области воспитания, осуществляемая через Федеральную программу воспитания, устанавливает обязательность приобщения обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, включая ценности отдельных народов, правилам и нормам поведения, принятым в российском обществе на основе российских базовых конституционных норм и ценно-

---

<sup>1</sup> Традиционная культура. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/>; <https://ru.wikipedia.org/wiki>

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

стей<sup>1</sup>. Это — Инвариант. Он выражается через содержание базовых российских и национальных норм и ценностей.

Вариативная часть содержания Федеральной программы воспитания полностью реализуется через содержание духовно-нравственных ценностей и культуры, традиций, религий народов России<sup>2</sup>.

Отмеченное указывает на то, что содержание программы воспитания составляется с обязательным учетом этнокультурных особенностей народов, в нашей ситуации с учетом народов, проживающих в Республике Бурятия.

Традиционную культуру бурятского народа отличает прежде всего особенность мировосприятия бурят. Мировосприятие бурят можно охарактеризовать вербально следующими фразами «*Хойтоёо ханаха, хараха, мэдэхэ хэрэгтэй*» «Необходимо помнить, видеть, знать свое будущее». *Хойтоёо* — букв. свое прошлое, то, что позади, *свершится после*. «*Хойто наһандаа жаргалтай байг, урда наһандань олон гашуудал байгаа*». «Пусть будет счастлив в будущей жизни, в прошлом у него / у нее было много горестей». *Хойто наһандаа* — букв. в прошлой жизни применено в значении — в будущей жизни; *урда наһандань* — букв. в будущей жизни применено в значении — в прошлой жизни.

По мнению П. П. Дашинимаевой, лексические индикаторы *хойто*, *урда* отражают концептуальное осознание традиционного осмысления времени, и то, что в картине мира бурят время осознавалось в тесной связи с пространством-природой [1]. Ученый полагает, что мировосприятие бурят отражает горизонтальное видение и представляет движение справа налево: будущее — прошлое — настоящее.

Все буряты нашего возраста не раз слышали фразу «*Хойтоёо ханаха, хараха, мэдэхэ хэрэгтэй*» от старейшин рода, своих родителей и понимали, что необходимо жить, действовать, коммуницировать в обществе, в окружающем мире ради будущего — *хойто*. Прошлое и настоящее определяют и обеспечивают будущее. Прошлое — это опыт рода, племени, всего народа. Это сформированный и прошедший проверку временем идеал, зафиксированный в культуре народа, в его языке. Настоящее — это проживание и организация деятельности, общения и пр. в настоящий период времени.

В мировосприятии бурят настоящее, прошлое и будущее представляются в особом синкретичном, спаянном, слитом состоянии пространства и времени. Это отражается в мышлении народа. В первую очередь, как неразрывная связь духовного и материального культур, когда одна форма обуславливает другую и, наоборот, во вторую — как неразрывность жизнедеятельности народа с религией — буддизмом, в том числе и с шаманизмом, в третью — как естественная неразрывная связь народа с окружающей природой. Дальше — как неразрывная связь человека с тоонто — с местом рождения, где был захоронен послед (в современной ситуации этот обряд не совершается, жизнь изменилась, однако каждый бурят осознает, что через своих родителей он связан со своим тоонто), а также как неразрывная связь со своей семьей, родом, племенем, народом.

<sup>1</sup> Федеральная программа воспитания. URL: [https://fgosreestr.ru/educational\\_standard/](https://fgosreestr.ru/educational_standard/)

<sup>2</sup> Там же.

Язык бурятского народа явственно отражает его мировосприятие, его уникальность, является важным средством, который способствует формированию и единению народа, обеспечивает общение представителей народа на нем и, что самое главное, является языком культуры народа.

Раскрывая последний аргумент, Р. Д. Санжаева, отмечает, что культура, свойственная определенной этнической группе, овнешняется посредством культурного кода с переменной субстанцией плана выражения [2]. Одним из планов выражения культурного кода народа выступает вербальный — словесный.

Получается, что культура народа — это план содержания, а его родной язык — это один из планов выражения. Содержание может быть выражено рисунком, танцем, игрой, действиями, музыкой, скульптурой и т. д. Несмотря на сказанное, основной формой выражения народной культуры, а также его элементов остается родной язык.

Именно поэтому изучение родного бурятского языка, равно как и изучение родных языков любого народа, есть проникновение в мировосприятие народа, в его сознание и в его условия жизни, традиционную деятельность. Изучая свой родной язык, человек реконструирует мировосприятие своего народа. Начинает понимать и или актуализировать для себя символику слов, фраз, высказываний, определяет стереотипы поведения, отраженные в родном языке, и многое другое.

Вопрос об изучении родных языков народов, думается, не имеет альтернативы, однозначно обучающимся необходимо дать возможность изучать свой родной язык, поскольку он средство получения и передачи концептуальной информации культуры родного народа. И пока мы будем обеспечивать изучение родного языка, родной язык будет играть значимую роль в понимании специфики менталитета родного народа, явится могучим средством воспитания подрастающего поколения.

Подкрепим сказанное, обратившись к фольклору бурятского народа текстами, взятыми из академического сборника «Пословиц и поговорок бурятского народа», собирателем и составителем которого является Илья Николаевич Мадасон [3]. Подстрочные переводы наши.

|                          |                                           |
|--------------------------|-------------------------------------------|
| Ехэ бороо харгы гутааха, | Большой ливень разносит дороги,           |
| Ехэ аман эрые гутааха.   | Большая речь (много слов) портят мужчину. |

Смысл. В многословии нет ничего ценного, особенно для мужчины, первое положение уточняет значение второго.

|                        |                    |
|------------------------|--------------------|
| Уур соо уһа нүдэбэ,    | В ступе воду толк, |
| Уһан соо шабар угааба. | В воде мыл грязь.  |

Смысл о занятии бессмысленным делом представляется через действия, которые невозможны и нерезультативны.

|                           |                               |
|---------------------------|-------------------------------|
| Залууе дүрөөрнь мэдэхэ,   | Молодого узнают по внешности, |
| Залхууе ябасаарнь таниха. | Ленивого узнают по походке.   |

По внешнему признаку противопоставляются молодость и леность. Ленивый человек, как правило, безразличен и к своей работе, и ко всему окружающему, что отражается даже внешне, походке, «спит на ходу».

|                        |                        |
|------------------------|------------------------|
| Алдар соло хоёрые      | Слава и имя            |
| Алта мүнгөөр олохогүй, | Не достаются деньгами, |
| Ажалаараа олохо.       | Заслуживаются трудом.  |

Передается универсальное значение — слава и имя достаются только в труде, в деле, в деятельности.

Муу нэрэтэй жарганхаар, Чем жить в счастье с худой славой,  
Найн нэрэтэй нүгшэнэн дээрэ. Лучше отойти в мир иной с хорошей.

Противопоставления худой и дурной славы честному имени, доброй славе. Имеет непосредственное отношение к мировосприятию бурятского народа.

Абын амидыда хүниие тани. Пока жив отец, узнавай людей.

Агтын байхада, газар тани. Пока есть скакун, знакомься с землями.

Передачу особо актуальный в наше время смысл. Пока живы родители, в особенности отец, нужно знакомиться, знать своих родственников и друзей семьи, старейшин рода и племени. Вторая строка дополняет смысл первого — пока есть возможность, узнавай больше мест. Если посмотреть шире — передается значимость для бурята его рода, значимость знания членов своего рода.

Было отмечено, что в современный период времени различные факторы определили выход на арену новых форм коммуникации, а глобализация, в свою очередь, определила подвижность этнического самосознания народа, подвижность самих групп и эволюцию традиционной культуры.

Однако и в такой период традиционная культура остается актуальной. Не бывает такого, что культура народа устаревае, перестае бытовать. По мнению Р. Д. Санжаевой, в такие периоды начинае действовать так называемая «**центральная зона культуры**» — неизменная, константная составляющая, вокруг которой впоследствии формируются представления и ценности времени [2]. **Центральная зона культуры** — инвариант культуры, который не меняется, остается и продолжает бытовать в сознании и мышлении народа.

Ярким примером действовани, «работы» постулата «центральная зона культуры» является буддийское дидактическое сочинение Эрдэни Хайбуна Галшиева, буддийского ученого, поэта-философа, создавшего шедевр бурятской литературы и культуры — произведение «Бэлигүн толи» (Зерцало мудрости). Чтение уникального произведения возможно благодаря усилиям по переводу на литературный бурятский и русский языки Цырена-Анчика Нимаевича Дугарнимаева, д-ра филол. наук, профессора. По свидетельству очевидцев, самого Эрдэни Хайбуна Галшиева как буддиста отличали скромность, простота в общении, он жил в соответствии с наставлениями своего произведения, а потому был почитаем и любим всеми. Как пример представляем 35-е и 36-е четверостишия из его произведения [6, с. 11; 171–172].

35

Ашата эсэгэ эхэ хоёрые  
Номой ёһоор хүндэлэн яба.  
Энэ наһанда  
Амиды бурхан гэжэ юртэмсын  
зон хэлсэдэг.

Благотельному отцу и матери  
Воздавай почет согласно учению.  
Все земные говорят:  
Они живые воплощения богов  
в этой жизни.

36

Үндэр наһатаниешье  
Эсэгэ эхэ мэтэ хүндэлэн яба.

Наравне с отцом и матерью  
Воздавай почет достигшим  
преклонного возраста.

---

|                                    |                                                   |
|------------------------------------|---------------------------------------------------|
| Наһанай саг ба хэшэг олохо<br>гэжэ | Старинное слово от прежних поколений<br>гласит,   |
| Эртын зоной хуушан үгэ бии.        | Что этим обретается сила жизни<br>и благополучие. |

С позиции воспитания строки касаются поведенческого аспекта характеристики личности, имеют и будут иметь непреходящую ценность, обращены на будущие поколения.

В рамках буддийских и добуддийских ценностей живут традиции, правила, требования, запреты. Все вышесказанное «работает» на достижение результата, это видение будущего, «хойто». «Һайн хүние хүмүүжүүлхэ» — ‘воспитать хорошего человека’.

Большинство из нас признает систему запретов, с разной долей приверженности следует им. В бурятском языке есть вербальные выражения: «Сээртэй», «Нүгэлтэй» / «Грешно», «Это большой грех»; «Болохогүй» / «Нельзя».

Р. Д. Санжаева отмечает, что именно буддийские ценности формируют неповторимый, уникальный стереотип мышления, мировосприятия народа, его менталитет «быть, как все» [2].

Приведенные примеры представляют и основной параметр характеристики поведения «Һайн хүн» ‘хорошего человека’ — его отношение, а именно уважительное отношение к родителям, старшим, окружающим людям, бережное отношение к окружающей природе, к предметам и т. д. Сакральное отношение к природе характеризует осознание бурятом ценности растений, животных, земли, воды, атмосферы, природных явлений и того подобного. А потому и отношение было особым.

ФГОС относительно организации системы воспитания формулируют результаты воспитания как параметры воспитанности человека. Одно из положений ФГОС представляет требование: «уважает **духовно-нравственную культуру своей семьи**, своего народа, семейные ценности с учётом национальной, религиозной принадлежности», которое выводит значимость семьи в воспитании<sup>1</sup>.

Этнопедагогическое направление системы семейного воспитания позволяет выделить следующие структурные компоненты планирования воспитательного процесса: принципы, факторы и условия, цели и задачи, содержание, методы, формы и средства, результат. Охарактеризуем кратко каждый компонент.

**Принципы.** Одним из наиболее значимых принципов семейного воспитания в этнокультуре бурят является принцип природосообразности. Выведенный французским ученым философом Ж.-Ж. Руссо этот принцип означает следование природе ребенка, помощь его природе, воспитание в согласии с его природой.

Ж.-Ж. Руссо писал: «Природа желает, чтобы дети были детьми прежде, чем они станут взрослыми... У детства свои, ему свойственные способы видеть, думать и чувствовать; нет ничего нелепее желания заменить их нашими» [5].

Понимание природы ребенка с точки зрения современной психологии и педагогики означает учет его индивидуальных особенностей: половых, возрастных, а также наследственных факторов, врожденных задатков.

---

<sup>1</sup> Традиционная культура. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/>; <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Учет данного принципа в традиционном семейном воспитании бурят ярко прослеживается в содержании переходных обрядов детства [6]. Считалось, что девять месяцев беременности уже есть проживание ребенком в утробе матери. *Рождался ребенок, которому исполнился год.*

Обряд захоронения последа. Отношение к последу было суеверным: его не выбрасывали, а обязательно закапывали где-нибудь в укромном месте. Сегодня этот обряд не бытует, его реконструируют для ознакомления с особенностями культуры бурят. Спрашивали Юутэй болобобта? Что у Вас появилось? Это был вопрос-оберег. Рады были ребенку любого пола, больше радости было, когда рождался сын, говорили *угаа залган дамжуулха хүбүүн түрэбэ* — родился продолжатель рода.

Культура социализации в бурятской семье была строго ориентирована на биологическую и социальную зрелость организма ребенка, а система взросления выстраивалась с учетом данных особенностей.

*Принцип природосообразности* прослеживается и в идее синкретичности ментального поведения бурят, когда основополагающим правилом является умение жить в согласии с окружающей природой. Г. Р. Галданова в этом видела огромную роль этнического воспитания ребенка в русле живой народной культуры, которая стимулировала становление у индивида внутренней духовности [7].

Следует отметить, что буряты всегда были нацелены на получение детьми образования, и в картине мира бурята образование занимает одно из центральных мест. Сегодня образование получают все, не отдается предпочтение мальчикам, что наблюдалось в прошлом. Мы знаем, что в каждой семье самый старший ребенок, сын, отдавался в дацанскую школу, оттуда почитание в бурятской семье, в роду членов, которые имели образование, *эрдэмтэй хүнүүд*. Они содействовали повышению культуры семьи и рода.

Частный пример, в бурятской семье широко поощряется чтение художественной литературы, чтение вообще, что отражало понимание большинства людей, даже старшего поколения важного, воспитательного и развивающего значения книги, чтения. О детях, которые любят читать, говорили с уважением и гордостью.

На заботу родителей дети отвечали уважением, послушанием, помогали им в домашнем хозяйстве.

*Принцип преемственности семейных традиций как их передача из поколения в поколение и сохранение и развитие культуры.* Этнические семейные ценности воспитания передавались из поколения в поколение, усваивались нормы и правила поведения, еще раз подчеркнем, что с семьи начиналась первичная социализация ребенка в обществе. Монгольский ученый Даваа отмечает, что передача культурных традиций является механизмом поддержания этноса [8]. Внутренняя психологическая атмосфера бурятской семьи была благоприятной, отсутствовали ссоры и конфликты ввиду того, что дети выполняли наставления родителей и не перечили старшим членам семьи.

Говоря о факторах семейного воспитания, следует обратиться к выводам основоположника этнопедагогики Г. Н. Волкова. Среди факторов народного воспитания он выделял следующие: природа, игра, труд, слово-мысль, общение, быт, пример, традиция, искусство, религия [9].

**Фактор религии.** Ребенок-бурят с детства был вовлечен в семейные религиозные обряды, к примеру, в обряд Обоо тахилга, который проводится в настоящее время ежегодно и сопровождаются встречей членов рода. Обоо тахилга — это поклонение духам местности, духам-покровителям рода, а также это и проведение состязаний среди детей и юношей.

Таким образом, с детства родители закладывали в сознание растущего ребенка его этническую и культурную принадлежность.

**Целевой компонент** в системе семейного воспитания у бурят строится на представлении об идеале совершенного человека — *хайн хүн*.

**Конечная цель воспитания** формулируется достаточно конкретно и ориентирована на результат: *хайн хүн болгохо* / вырастить хорошего человека, дать ему возможность овладеть искусством существования в гармонии с природой и с другими людьми.

Цель воспитания содержится во многих благопожеланиях *үрээлах*. К примеру, в *үрээлах*, которые адресованы молодым семьям, встречается обязательный элемент-фраза: *гарыень ганзагада, хулыень дүрөөдэ хүргэхэ* (чтобы руки (их) дотянулись до торок, ноги (их) — до стремени). Эта фраза отражает понимание традиционного взросления детей относительно вида деятельности бурят, в современный период имеет более универсальное значение — вырастить ребенка, воспитать из него *хайн хүн*.

**Содержание семейного воспитания** составляют ценностные традиции. С точки зрения академической педагогики, а именно теории воспитания, в них представлены и функционируют все направления воспитания: духовно-нравственное, трудовое, экологическое, физическое, социальное, познавательное, эстетическое.

К примеру, под духовно-практическим характером воспитания в традиционном бурятском обществе [10] понимается целенаправленное воздействие семьи, рода, общества на ребенка, формирующее черты характера и свойства сознания посредством его активного включения в социально значимую практическую деятельность взрослых. Особенностью обучения являлся показ, а не наблюдение.

**Коллективный характер воспитания** проявлялся прежде всего в отсутствии центрированности на своем индивидуальном «Я», выше был отмечен постулат «быть, как все» [2].

В традиционном бурятском обществе главную социализирующую и образовательную функцию выполнял родовой коллектив — община, род, поэтому дети действительно являлись предметом заботы не только отдельно взятой семьи, но и всего рода.

Множественное понимание родства в бурятской культуре способствовало формированию у ребенка чувства безопасности, так как он понимал, что в случае сложных жизненных обстоятельств он может получить поддержку рода.

**Трудовые традиции воспитания.** Для бурят было характерно раннее начало трудового воспитания, об этом отмечают этнографы и историки К. Д. Басаева, Г. Р. Галданова, оно было тесно связано одновременно с социальным воспитанием (А. В. Мудрик).

В традиционных родовых сообществах особо не церемонились с детьми, не особо их баловали. Специфика обучения труду рассматривалась не как подготовка к будущей жизни, а как участие в реальной жизни.



Трудовое воспитание в семье называют еще хозяйственной школой (Дина Юрьевна Ануфриева). Основной ее принцип — это прежде всего демонстрация образцов в поведении и отношении.

Отражается в «Девяти доблестях настоящего мужчины», «Семи достоинствах матери». По мнению Г. Н. Волкова, серьезным достижением педагогической культуры бурят является перечень совершенств, которые называются «Девять доблестей настоящего мужчины». Суть этих доблестей вбирает в себя заповеди: превыше всего согласие; на море — пловец; на войне — богатырь; в учении — глубина мысли, во власти — отсутствие лукавства, в работе — мастерство; в речах — мудрость; на чужбине — непоколебимость, в стрельбе — меткость [9].

Семь достоинств матери. 1. Умение оказывать родителям почтение речами, угощением и мягкой постелью (Эхэ эсэгэдээ гурбан зөөлэнийе шүтөөхэ — Үгын зөөлэн, эдээнэй зөөлэн, унтариин зөөлэн). 2. Умение воспитывать детей хорошими людьми (Үхибүүдээ хайн хүнүүд болохоор хүмүүжүүлхэ). 3. Умение вести дом, хозяйство, поддерживать семейный очаг (Гэр байраяа, гал гуламтаяа хайнаар сахиха). 4. Умение ухаживать за домашними животными (Мал адуугаа тобир тарганаар адууhalха). 5. Умение готовить молочные блюда (Һүөөр сагаан эдээ бэлдэжэ шадаха). 6. Умение уважать мужа и принимать гостей (Эрэ нүхэрөө, айлшадаа хүндэлхэ). 7. Быть хозяйкой серебряного наперстка — владеть искусством шитья (Мүнгэн хурабшын эзэн болохо)<sup>1</sup>.

**Методы и средства семейного воспитания.** Детей с раннего возраста знакомили с генеалогическим родовым древом, особенно по мужской линии. Все эти правила знакомили детей со степенью родства, чтобы в будущем не допустить брака между родственниками. В каждом роду были старейшины, которых называли «үе тоологшо үбгэд», могущие наложить запрет на сватовство, если согласно их подсчету еще сохранялись линии родства, означало үе halaагүй — «родство не прервалось».

Особую значимость приобретал метод образца отца матери; чему обучает отец сына, мать свою дочь. Активно применялся и метод социального воспитания, статусное положение ребенка в семейно-родственном коллективе, статусное положение членов рода, положение в обществе, уважительное отношение.

Средства воспитания — это прежде всего вербальные средства. Сказанное отражалось в том, что старшие буряты не хвалят своих детей, они хвалят чужих. К примеру, Чингисхан больше хвалил и гордился приемными братьями, чем родными, и в этом есть своя причина. Монголы говорят, «не корми сладостями, но корми вдохновением». Сказанное следует считать стимулированием. Было развито стимулирование примером.

**Выводы.** Считается, что бурят, которых отличает уважительность, характеризуют уравновешенность, спокойствие, разумность, толерантность, терпение, терпеливость, принятие иного мнения и т. д.

Это обусловлено буддийской культурой, которая в целом свободна от оценочных суждений в плане отстранения от оценок поведения, высказываний. Все принималось как факт, данность.

<sup>1</sup> Беседа с Ц. Баясхалановой. URL: [https://vk.com/wall-214179366\\_830](https://vk.com/wall-214179366_830)

### Литература

1. Дашанимаева П. П. От семиотики языка-культуры к развитию интеллекта. Применим концепцию Юрия Лотмана // Бурятский язык и литература в школе. 2024. Вып.2. С. 6. Текст: непосредственный.
2. Этнопсихология бурят: монография / под редакцией Р. Д. Санжаевой. URL: [https://my.bsu.ru/content/pbl/publications/publication\\_79.pdf](https://my.bsu.ru/content/pbl/publications/publication_79.pdf). Текст: электронный.
3. Буряад арадай оньһон, хошоо үгэнүүд / суглуулан хэблэлдэ бэлдэгшэ И. Н. Мада-сон. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1960. 402 н.
4. Галшиев Э.-Х. Бэлигэй толи. Шүлэгүүд. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1993. 352 н.
5. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в двух томах / составление А. Н. Джуринский; под редакцией, предисловие Г. Н. Джибладзе. Москва: Педагогика, 1981. Т. 1. 653 с. Текст: непосредственный.
6. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX — начало XX века). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 224 с. Текст: непосредственный.
7. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1987. 113 с. Текст: непосредственный.
8. Даваа. Бурятская семья в контексте трех государств: к постановке проблемы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2012. № 1. С. 121–126. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1728811597&tld=ru&lang=ru&name=pechat\\_Gumanitarnie.pdf&text=Даваа](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1728811597&tld=ru&lang=ru&name=pechat_Gumanitarnie.pdf&text=Даваа). Текст: электронный.
9. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. Москва: Academia, 2000. 175 с. Текст: непосредственный.
10. Васильева М. С. Этническая педагогика бурят и глобализация: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 244 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 24.10.2024.

### EDUCATION AS A VALUE OF TRADITIONAL BURYAT CULTURE

*Rinchin S. Dylykova*

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Senior Methodist

Buryat Language Preservation and Development Center

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

[rinsan@mail.ru](mailto:rinsan@mail.ru)

*Zinaida B. Lopsonova*

Cand. Sci. (Education), A/Prof.,

Pre-primary and Primary Education Department

Pedagogy and Psychology Institute

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

[lopsonova@mail.ru](mailto:lopsonova@mail.ru)

*Abstract.* The article studies education as an organized process for shaping the personality of the younger generation, which has gained significant importance in modern education. The organization of a targeted educational process thus becomes particularly relevant.

According to the authors, traditional culture, including that of the Buryat people, serves as an essential resource for education. One way of expressing the traditional culture of the Buryats is through the Buryat language. It is suggested that the language conveys both the worldview of the Buryats and the core values of their culture, reflected in folklore texts and literary works. The article notes that despite the global nature of the modern world, the culture of a people remains intact, preserving the “central zone of culture”. The realization of the components of this “central zone of culture” is illustrated with examples from Buryat folklore and the literary work “Beligun toli” by E.-Kh. Galshiev. The authors characterize the main points of the article through principles, content, factors, methods, and means of traditional family education of the Buryat people. Conclusions: Education is the primary and fundamental value of traditional Buryat culture.

*Keywords:* education, traditional Buryat culture, Buryat worldview, Buryat language, “central zone of culture”, Buryat folklore, Buryat literature, traditional family education of the Buryats, its principles, content, factors, methods, and means.

*For citation*

Dylykova R. S., Lopsonova Z. B. Education as a Value of Traditional Buryat Culture // Buryat Language and Literature in School. 2024; 3: 16–26 (Rus)

*The article was submitted 05.04.2024; approved after review 15.04.2024; accepted for publication 24.10.2024.*